

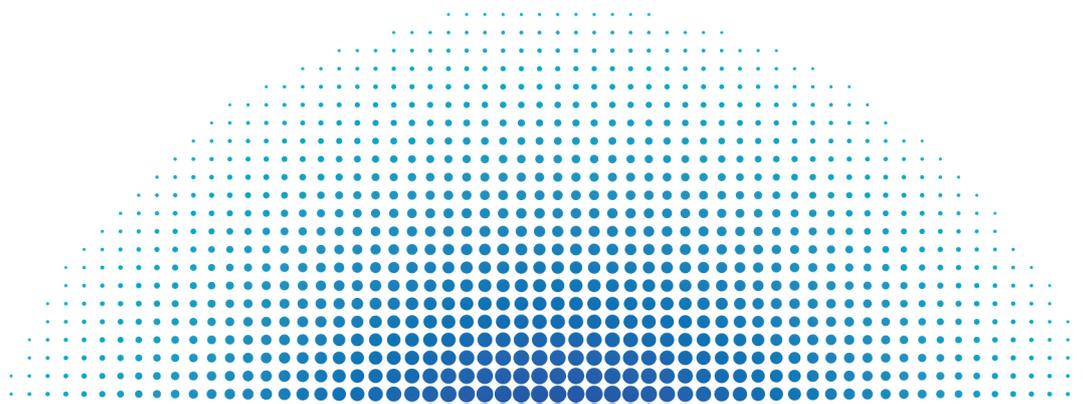

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

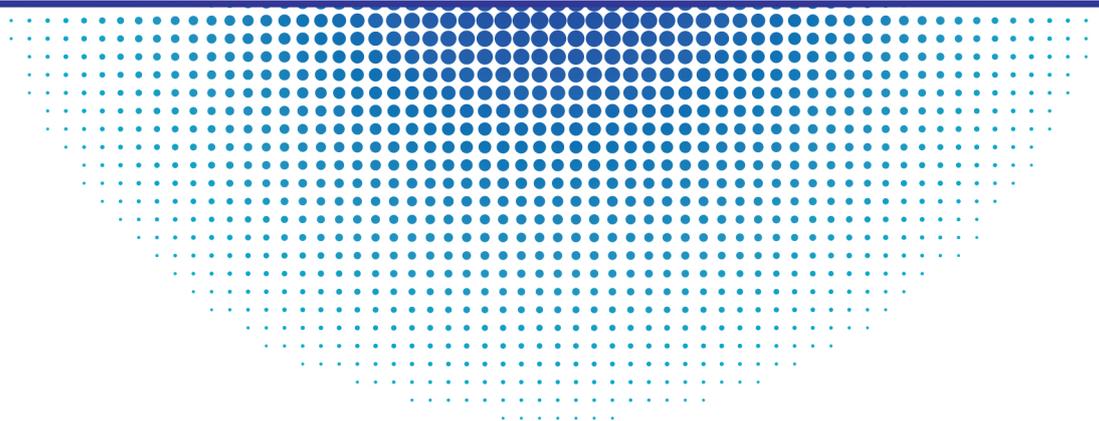

Институт статистических исследований
и экономики знаний

Центр конъюнктурных исследований

**ДЕЛОВОЙ КЛИМАТ
В ПРОМЫШЛЕННОСТИ
В МАРТЕ 2022 ГОДА**

Апрель '22

Москва

Авторы:

Остапкович Г.В., Липкинд Т.М., Лола И.С.

Деловой климат в промышленности в марте 2022 г. – М.: НИУ ВШЭ, 2022. – 21 с.

Центр конъюнктурных исследований Института статистических исследований и экономики знаний Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» представляет информационно-аналитический материал по результатам конъюнктурных обследований деловой активности промышленных предприятий, проводимых Федеральной службой государственной статистики в режиме ежемесячного мониторинга.

Конъюнктурные обследования направлены на оперативное получение от предпринимателей в дополнение к официальным статистическим данным краткосрочных качественных оценок состояния бизнеса и основных тенденций его динамики, особенностей функционирования хозяйствующих субъектов, их намерений, сложившегося делового климата, а также важнейших факторов, лимитирующих производственную деятельность.

Программа обследований сопоставима с международными стандартами и базируется на Гармонизированной европейской системе обследований деловых тенденций.

Структура выборочной совокупности промышленных предприятий идентична структуре генеральной статистической совокупности. При этом объем выборки достаточен для получения необходимой точности выборочных оценок показателей на всех уровнях разработки статистических данных по каждому разделу ОКВЭД-2 или по виду деятельности, относящемуся к соответствующему разделу:

- добыча полезных ископаемых (группа В);
- обрабатывающие производства (группа С);
- обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха (группа D).

Указанные выборки рассчитаны Федеральной службой государственной статистики.

*Материал подготовлен в ходе проведения исследования
в рамках Программы фундаментальных исследований
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ)*

Институт статистических исследований и экономики знаний

Адрес: 101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20

E-mail: issek@hse.ru

<http://issek.hse.ru>

Центр конъюнктурных исследований Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ представляет информационно-аналитический материал, характеризующий состояние делового климата в российской промышленности в марте 2022 г. Полученные данные базируются на результатах опросов руководителей около 4.5 тыс. крупных и средних промышленных предприятий из 82 субъектов Российской Федерации, которые в ежемесячном режиме проводятся Росстатом¹.

Обобщенная оценка промышленной конъюнктуры

Главный результирующий композитный индикатор исследования – **Индекс предпринимательской уверенности (ИПУ)**² в добывающей промышленности после высоких значений предыдущих четырех месяцев в диапазоне от (+3) до (+4%) в марте 2022 г. снизился до (+1%), сохранив таким образом минимальное положительное значение. В обрабатывающей промышленности снижение ИПУ было более интенсивным, в марте индикатор потерял сразу 5 п. п. и составил (-3%), перейдя в зону отрицательных значений.

Основным драйвером снижения предпринимательской уверенности в обеих отраслях стало существенное ухудшение оценок ожидаемого в краткосрочной перспективе выпуска промышленной продукции, а также, хотя и в меньшей степени, оценок текущего уровня спроса на производимую продукцию.

В распределительной отрасли, включая электроэнергетику, ИПУ в марте не изменился относительно февраля и составил (+1%).

Рис. 1. Динамика индекса предпринимательской уверенности

Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.

Средний **уровень загрузки производственных мощностей** добывающих производств в марте 2022 г., несмотря на незначительный рост относительно предыдущего месяца (с 57,8 до 58,3%) продолжает оставаться весьма низким в исторической перспективе. В обрабатывающей промышленности интенсивность использования мощностей снизилась с 62,9% в феврале до 61,1% в марте текущего года.

¹ Выборка репрезентативна по отраслевому признаку, а также по различным группам предприятий по численности занятых. Проведена сезонная корректировка временных рядов показателей деятельности промышленных предприятий.

² Индекс предпринимательской уверенности в промышленности рассчитывается как среднее арифметическое значение балансов по фактически сложившимся уровням спроса и запасам готовой продукции (с обратным знаком) и ожидаемой тенденции выпуска продукции; в процентах.

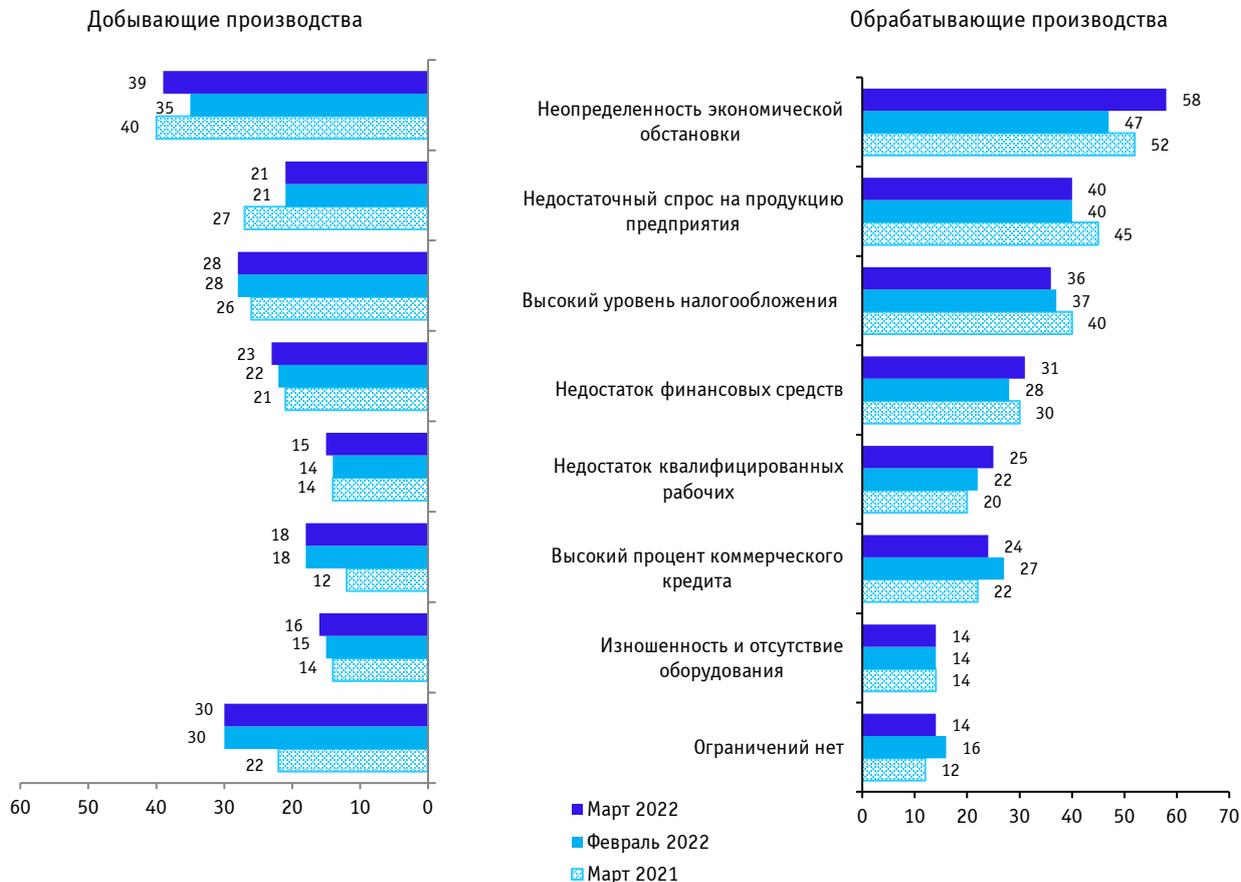
Рис. 2. Динамика среднего уровня загрузки производственных мощностей

Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.

Экономическая неопределенность остается главным ограничителем деятельности промышленных предприятий. В марте 2021 г. этот лимитирующий фактор выделили 58% руководителей обрабатывающих производств (рекордное значение показателя за период после кризиса 2008-2009 гг.) и 39% руководителей добывающих производств. На второй позиции рейтинга в обрабатывающей промышленности располагался «недостаточный спрос на продукцию предприятия» (40% респондентов), а в добывающей промышленности – «высокий уровень налогообложения» (28%).

Рис. 3. Оценка факторов, ограничивающих рост промышленного производства
Доля организаций от их общего числа, %

Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.

Таким образом, обобщенные данные опроса руководителей крупных и средних промышленных предприятий России (проводился во второй половине марта) выявили **явное беспокойство респондентов относительно текущей и особенно ожидаемой экономической и ценовой конъюнктуры в отрасли**. Практически все операционные показатели, характеризующие состояние делового климата, продемонстрировали негативную динамику по сравнению с февралем, причем заметный понижательный тренд зафиксирован по показателям первого ряда – спросу, выпуску и финансовому состоянию. Также резко ухудшились предпринимательские настроения относительно функционирования бизнеса на ближайшие 3-4 месяца. Это первая реакция бизнеса на каскадные санкции, вводимые западными странами из-за геополитических событий конца февраля.

Вместе с тем, исходя из обобщенных мнений промышленного предпринимательского сообщества, **выявленный первый шок в ретроспективном анализе оказался не таким глубоким**, как стартовая реакция респондентов в начале финансово-экономического кризиса 2008-2009 гг. и на первой стадии атаки COVID-19. Более того, есть все основания предполагать, что официальные статистические данные Росстата по индексу промышленного производства в марте (будут опубликованы статистическим ведомством в конце апреля), да и, по-видимому, апрельские количественные данные сохранят позитивную динамику, хотя и не с такими интенсивными темпами роста, как в феврале (106,3%). Подобный вывод базируется на том предположении, что санкционное давление, которое наверняка вызовет существенные перебои в поставках сырья, материалов, оборудования (особенно высокотехнологичного) и комплектующих, а также создаст определенные трудности с реализацией готовой продукции и финансовыми расчетами для предприятий, занимающихся внешнеэкономической деятельностью, – это хотя и ближайший, но все же будущий сюжет.

Почему же тогда заметно ухудшились респондентские оценки фактического состояния предприятий? Ведь импортное оборудование пока работает, не требуя срочной замены или ремонта. У эффективных и финансово обеспеченных предприятий всегда на ограниченный период есть запасы комплектующих, оборудования, сырья и материалов. Частично долгосрочные контракты продолжают действовать, и трудности со сменой логистики, по поставкам и реализации возникнут не раньше мая-июня текущего года. Дело в том, что **предприниматели из-за санкций попали в зону высокой экономической неопределенности**. Они не знают, какие теперь будут «правила игры», поэтому часть респондентов психологически и эмоционально переносит неопределенность на негативные текущие оценки. Официальная количественная статистика, базирующаяся на сухом бухгалтерском учете, эмоциональным и психологическим воздействиями не подвержена. Лимитирующее влияние на производство фактора «неопределенность экономической ситуации» в марте значительно усилилось по сравнению с февралем. Так, среди руководителей предприятий обрабатывающей промышленности давление неопределенности констатировали в марте 58% респондентов, на 11 п. п. больше, чем в предыдущем месяце. Подобного «тектонического» отрицательного сдвига показателя за один месяц не наблюдалось за все время проведения предпринимательских опросов с 1995 г. Чтобы сдвинуть этот достаточно консервативный показатель за один месяц хотя бы на 1-3 п. п. в ту или иную сторону, нужны заметные негативные или позитивные конъюнктурные изменения. Что касается его абсолютного значения, то худший результат (61%) был зафиксирован в период последнего мирового финансово-экономического кризиса в феврале 2009 г. При этом в эпицентре коронавирусной атаки в конце весны 2020 г. максимально негативное влияние данного фактора ощущали 55% респондентов.

Выявленные мартовским опросом мнения респондентов относительно «неопределенности» можно с уверенностью отнести к весьма негативным результатам. Российские предприниматели, имеющие богатейший опыт работы в условиях часто изменяющихся регуляторных перестроений, достаточно быстро находят схемы минимизации потерь от воздействий извне. Им даже не так страшны «недостаточный спрос», «недостаток финансовых средств»,

«высокий процент кредита», «недостаток квалифицированных работников» и др. Они обязательно найдут эффективные схемы по борьбе с этими экономическими невзгодами, но вот «неопределенность экономической ситуации» вводит бизнес в определенный ступор. Первое, что делают предприниматели в таких условиях – сокращают горизонты стратегического планирования своих предприятий, особенно по линии инвестиционной, инновационной и модернизационной активности. Одновременно в целях сокращения возможных издержек они начинают оптимизировать численность занятых и затраты на фонд оплаты труда. Не исключен переход на определенное время до прояснения ситуации к неформальным управленческим и производственным схемам ведения бизнеса в целях частичного сокрытия полной фактической налогооблагаемой базы. Наибольший дискомфорт от экономической неопределенности и санкционного давления испытывают крупные, в том числе отраслеобразующие предприятия с длинным производственным и инвестиционным циклом, активно встроенные в цепочки поставок и реализации продукции с западными бизнес-партнерами, а также крупные и средние предприятия, относящиеся к частному бизнесу. Государственные предприятия и аффилированные с государством (в позитивном контексте, через госзаказ) входят в пул исполнителей национальных программ, которые финансируются и кредитуются по бонусной программе.

Среди других факторов, лимитирующих производственную деятельность, необходимо выделить еще два, где произошли относительно заметные изменения мнений респондентов в марте по сравнению с началом текущего года. В частности, **«конкурирующий импорт» в марте указали лишь 14% участников опроса (подобной низкой доли ответов не отмечалось за все время наблюдений)**. В предыдущие месяцы значения данного показателя находились в интервале 17-19%. Это на первый взгляд незначительное, но весьма позитивное смещение мнений свидетельствует о том, что часть предпринимателей ожидает ухода с российского рынка импортных инвестиционных и потребительских товаров. Насколько снижение конкуренции отразится на их качестве товаров и ценах – вопрос диалектический, но объемы производства на российских импортозамещающих предприятиях теоретически должны вырасти.

В качестве отрицательных мартовских изменений необходимо выделить **заметный рост доли респондентов, сообщивших о давлении на бизнес «высокого процента коммерческого кредита»**. Лимитирующее влияние данного фактора на производство увеличилось в марте на 6 п. п. по сравнению со средним ежемесячным значением в прошлом году. В принципе, ситуация достаточно понятная. Она обуславливается в первую очередь ростом ключевой ставки ЦБ РФ до 20% с дальнейшим снижением до 17%. Значит, «длинные деньги» для самих экономических агентов будут выше этой ставки от 5% до бесконечности. Учитывая, что средний уровень рентабельности проданных товаров, продукции, работ и услуг в обрабатывающей промышленности по данным Росстата в 2021 г. составлял 14,5%, «отбить» такую ставку по кредитам – занятие трудновыполнимое. Подобные кредиты могут себе позволить эффективные предприятия добывающей промышленности, где средняя рентабельность по отрасли в целом составляет 37,3%. Обработчикам остается надеяться на финансирование своей деятельности за счет собственных средств, иных источников займов или уповать на помощь государства в субсидировании кредитов.

Крайне негативные изменения отмечены в мартовском опросе относительно динамики цен. Так, о росте цен на «свою» реализуемую продукцию сообщили 35% руководителей крупных и средних предприятий из обрабатывающей промышленности, а на «чужую» (сырье, материалы оборудование, комплектующие) – 58%. Рост по сравнению с февралем составил 13 и 14 п. п. соответственно – это наибольшее значение за все время наблюдений. Причем в своих прогнозах на ближайшие 3-4 месяца респонденты ожидают дальнейшей интенсификации роста цен: 46% респондентов прогнозируют рост «своих» цен и 63% – «чужих». Учитывая, что по официальным данным Росстата индекс цен производителей промыш-

ленных товаров составлял в феврале 123,5% к соответствующему периоду 2021 г., то, исходя из опережающих опросных данных, можно ожидать дальнейшее увеличение темпов роста данного показателя. Исходя из классической экономической теории, рост цен производителей товаров с определенным лагом и с различной интенсивностью практически всегда передается на потребительские цены. Хотя с уверенностью можно утверждать, что в мартовских мнениях части респондентов присутствует эмоциональная психологическая субъективная составляющая, характерная для всех опросных данных в начале любых форс-мажорных изменений, когда во время первого экономического шока еще не выработана управленческая тактика и стратегия минимизации негативных процессов, данный сигнал можно расценивать как отрицательное явление.

Достаточно спокойно респонденты оценивали текущую и ожидаемую динамику численности занятых на предприятиях. Хотя и заметно незначительное ухудшение на рынке промышленного труда, но мнения участников отчетного опроса выглядят значительно лучше, чем в эпицентре пандемии COVID-19, и тем более не сравнимы с помесечной динамикой в критические периоды финансово-экономического кризиса 2008-2009 гг. Скорее всего, ситуация с занятостью будет развиваться по традиционным для российского рынка труда схемам, характерным для периодов экономической турбулентности. В результате санкционного давления будут происходить разрывы цепочек поставок из западных стран у предприятий, использующих западное оборудование и комплектующие. Это наверняка вызовет снижение объемов производства до смены логистики или нахождения отечественной импортозамещающей продукции. В таких условиях любой бизнес вынужден в целях снижения финансовых издержек оптимизировать численность занятых и фонд оплаты труда. Однако, имея богатый предпринимательский опыт функционирования в форс-мажорных ситуациях, в том числе во время недавнего ковидного прецедента, предприниматели поступят следующим образом. Во-первых, руководители крупных и средних предприятий резко ограничат наем сотрудников, за исключением высококвалифицированного персонала. Они не будут каскадно увольнять людей, а предложат им традиционную для таких периодов схему занятости – перевод на сокращенный рабочий день и вынужденный уход в административный отпуск с существенными ограничениями в оплате труда. Как показывает историческая практика, многие люди, особенно низкоквалифицированные работники и проживающие в неблагоприятных для смены работы регионах, соглашались на предложенные схемы. Такой механизм, во-первых, достаточно выгоден для работодателя, позволяя экономить финансовые средства по сравнению с увольнением согласно трудовому кодексу РФ. Во-вторых, предприниматели сохраняют формальную занятость на случай наступления «лучших времен». В результате общий уровень безработицы не будет интенсивно расти, а люди формально будут считаться занятыми. Согласно существующему порядку учета безработицы, человек, хотя бы два часа в неделю отработавший на предприятии, уже не считается безработным. При такой схеме растет скрытая безработица, но формальная ее часть остается в пределах допустимой. Если бы учет безработицы велся по отработанному времени, а не по конкретному человеку, то ситуация с уровнем безработицы несколько бы изменилась.

К сожалению, **некоторое сокращение занятости в промышленности произойдет, но в основном оно коснется низкоквалифицированного персонала.** Однако и здесь возможны различные перестроения. В России достаточно обширный неформальный рынок труда. Учитывая относительно низкий уровень пособий по безработице, люди, уволенные из прозрачной экономики, перейдут в теневую неформальную занятость, чтобы сохранить доходы. Хотя, как показывают различные исследования, уровень доходов у «бойцов невидимого фронта» на 25-35% ниже, чем на прозрачных предприятиях, выпускающих примерно такую же продукцию.

Вызывают определенное беспокойство **оценки общего экономического положения промышленных предприятий.** Несмотря на то, что это весьма субъективный показатель, он

имеет серьезное экономическое значение. Так, мартовские оценки текущей ситуации примерно такие же, как и в пандемический период, а вот ожидания на ближайшие 3-4 месяца достаточно негативные. В частности, лишь 18% руководителей промышленных предприятий надеются на улучшение экономической ситуации через 3-4 месяца (в феврале – 29%), 62% предполагают, что ситуация сохранится на мартовском уровне, а 20% ждут ухудшения. В принципе, для периода значительной экономической неопределенности это не самые критические оценки, но все-таки негативный сигнал.

Мартовский опрос руководителей крупных и средних промышленных предприятий не выявил принципиальных отклонений в эффективности экономических агентов. Исходя из обобщённых мнений руководителей обрабатывающих производств о месячной динамике объёмов производства продукции, спроса на неё, финансового состояния (прибыль, собственные финансовые ресурсы) и численности занятых, оценочно можно констатировать, что на российском промышленном рынке сегодня функционирует 15-18% эффективных, конкурентоспособных не только на внутреннем рынке предприятий, обладающих хорошей финансовой устойчивостью и постоянно осуществляющих инвестиционные и инновационные маневры.

На другом полюсе расположились **примерно 15% крайне неэффективных, убыточных промышленных предприятий**, балансирующих на грани банкротства, выпускающих неконкурентную, а зачастую и ненужную продукцию, не пользующуюся спросом. Как правило, подобные экономические агенты, работающие даже с отрицательной добавленной стоимостью, сосредоточены в малых и моногородах и финансируются в том числе за счёт патернализма местных властей путём бюджетной субсидированной помощи в целях сохранения хоть каких-то рабочих мест и доходов для проживающих на этой территории людей. Из этих 15% предприятий половину, по-видимому, еще можно реанимировать за счет внедрения новых управленческих схем и бюджетных вливаний. Однако другую **половину из этих «зомби-предприятий» вернуть к жизни практически невозможно**. Причём банки вынуждены кредитовать их, участвуя в распространении дефолтов и безнадёжных долгов, нанося ущерб не только банковской системе, но и экономике в целом. Так, по последним данным Росстата за январь-февраль текущего года, среди крупных и средних промышленных предприятий в добывающих и обрабатывающих отраслях функционировало 29,9 и 20,3% убыточных экономических агентов от их общей численности, соответственно. По большому счёту и исходя из принципа «созидательного разрушения», часть этих предприятия целесообразно вывести с рынка или значительно перепрофилировать с кардинальной сменой управленческого состава.

Понятно, что последний вариант, во-первых, требует затрат, а, во-вторых, сложно реализуется из-за дефицита квалифицированных менеджеров и их низкой территориальной мобильности. Значит, надо начинать процедуру банкротства самых неэффективных предприятий, ведь эти 7-8% экономических агентов тормозят рост не только промышленности, но и экономики в целом. Главная проблема при решении этой задачи состоит не в потере производимой этими структурами продукции, а в людях, работавшими на этих предприятиях и получавших пусть и небольшой, но доход.

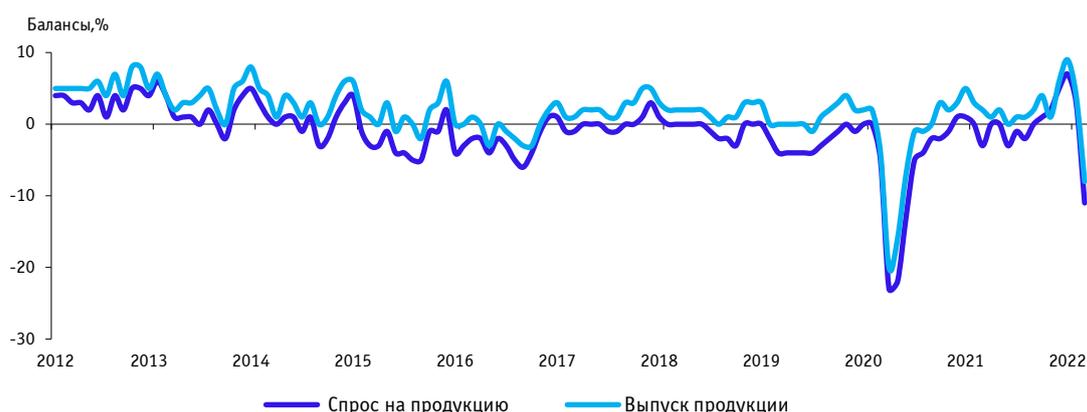
В текущем году в условиях беспрецедентного санкционного давления и априорного спада темпов роста экономики в целом и промышленного производства в частности помимо фундаментальных факторов, способствующих росту производства, необходимо задействовать базовые факторы, связанные с интенсивным запуском программы импортозамещения: повышение квалификации и образования рабочей силы, принципиальное улучшение управления на всех уровнях и структурную трансформацию от малопроизводительных видов деятельности к высокопроизводительным. Все перечисленные маневры для «зомби-предприятий» практически неосуществимы.

Между авангардными и арьергардными промышленными предприятиями расположилась внушительная группа (примерно 65%), которая периодически перемещается от лидеров к аутсайдерам и наоборот, в зависимости от влияния на свой бизнес отраслевой экономической и ценовой конъюнктуры, динамики объемов производственных заказов, финансового состояния и наличия трудовых ресурсов, а также их квалификации. Большинство из них имеет достаточный производственный потенциал и неплохую финансовую устойчивость, позволяющую совершать пусть не постоянные и широкомасштабные, но модернизационные, инвестиционные и инновационные перестроения для создания конкурентоспособной продукции.

Основные результаты деятельности обрабатывающей промышленности

В марте 2022 г. заметно ухудшились совокупные мнения предпринимателей относительно двух ключевых показателей, характеризующих деловой климат в обрабатывающей промышленности, – спроса и выпуска продукции. Баланс³ оценок изменения **спроса на производимую продукцию** снизился за месяц с (+5%) до (-11%), а изменения **выпуска** – с (+4) до (-8%).

Рис. 4. Оценки изменения спроса и выпуска продукции в обрабатывающей промышленности

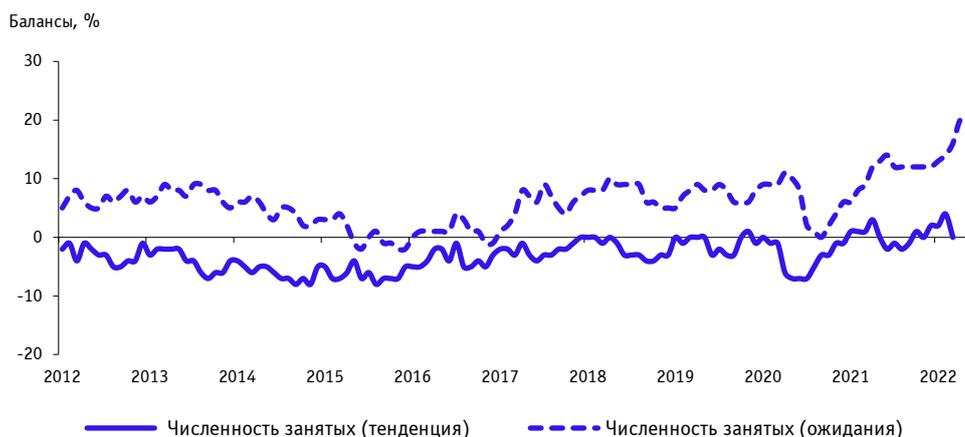

Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.

Ухудшение оценок **занятости** в обрабатывающей промышленности было не столь интенсивным. Баланс оценок фактического изменения численности работников в марте 2022 г. снизился относительно февраля на 4 п. п. до нулевого значения, которое свидетельствует о стабильной в целом ситуации на отраслевом рынке труда. Краткосрочные прогнозы предпринимателей стали менее оптимистичными – баланс ожидаемого в следующие три месяца изменения показателя снизился с (+20) до (+11%).

³ Балансы оценок показателей (в процентах) определяются разностью долей респондентов, отметивших «увеличение» и «уменьшение» показателя по сравнению с предыдущим периодом, а также разностью долей респондентов, оценивших уровень показателя как «выше нормального» и «ниже нормального» в обследуемом периоде.

Рис. 5. Оценки изменения численности занятых в обрабатывающей промышленности

Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.

Заметно ухудшились в марте текущего года мнения респондентов относительно финансового положения обрабатывающих производств. В частности, баланс оценок изменения **обеспеченности предприятий собственными финансовыми средствами** снизился за месяц с (+1) до (-11%), а аналогичный баланс по **прибыли** – с (-1) до (-16%).

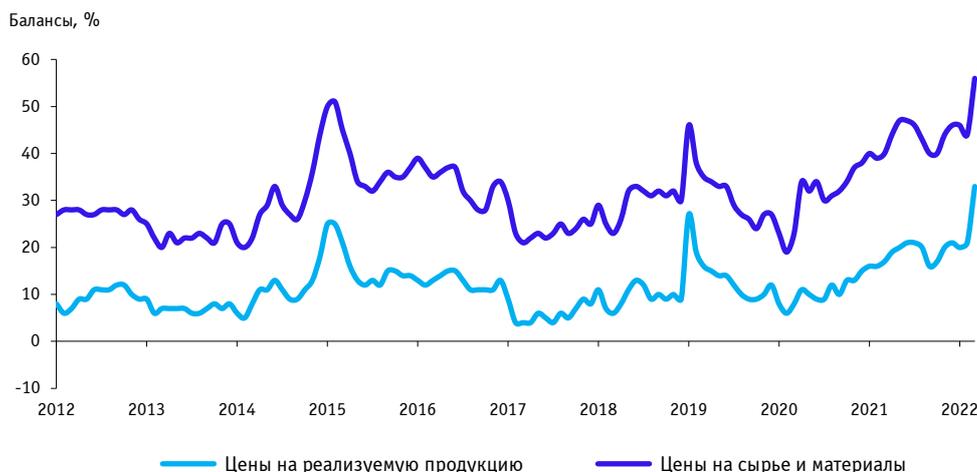
Рис. 6. Оценки изменения обеспеченности собственными финансовыми средствами и прибыли в обрабатывающей промышленности

Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.

Исходя из результатов обследования, в марте 2021 г. значительно ускорился рост **цен** как на реализуемую промышленную продукцию, так и на сырье для ее производства. Так, о подорожании продукции по сравнению с февралем сообщили 35% респондентов, 63% констатировали отсутствие изменений и 2% заявили о снижении цен. Баланс оценок изменения показателя составил (+33%), что на 12 п. п. выше значения предыдущего месяца. Баланс мнений относительно изменения цен на сырье и материалы составил в марте (+56%), или на 12 п. п. выше параметров февраля, при этом рост цен отметили 58% участников обследования. Согласно совокупным ожиданиям предпринимателей, такая тенденция сохранится и даже усилится в ближайшие месяцы: повышения цен на производимую продукцию в апреле – июне ожидают 46% руководителей предприятий, на сырье и материалы – 63%.

Рис. 7. Оценки изменения цен на реализуемую продукцию, сырье и материалы в обрабатывающей промышленности

Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.

Оценка Индекса рискоустойчивости⁴ в отраслях промышленности

Оценка Индекса по обрабатывающей промышленности в марте т. г. свидетельствует о росте негативного напряжения всех исследуемых производств, которые транслировали неоднородную, но усилившуюся уязвимость к факторам неопределенности и новым рискам конъюнктуры, определивших переход сегмента на низкий уровень рискоустойчивости впервые с момента пандемического спада 2020 г.: ИРУ оставил 100,2% против 99,5% в феврале т. г. (рис.8).

Из 23 анализируемых видов промышленной деятельности в неблагоприятном диапазоне значений Индекса сконцентрировалось подавляющее число подотраслей промышленности — 13. Февральский перечень подотраслей с низкой рискоустойчивостью в марте т. г. расширили предприятия по производству машин и оборудования (ИРУ возрос до 100,1 с 99,6%), кокса и нефтепродуктов (до 100,1 с 99,8% в феврале), одежды (до 100,4 с 99,8%), а также табачных изделий (до 100,6 с 99,2%).

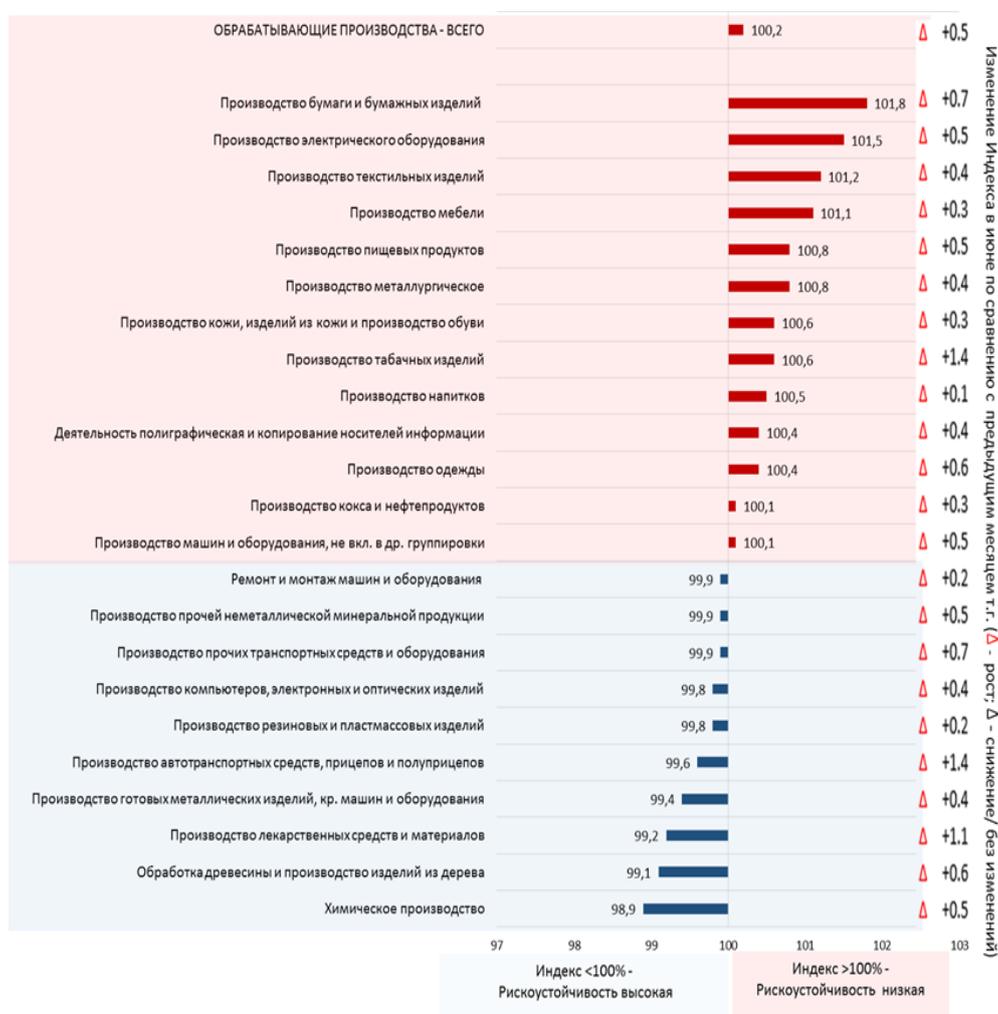
Из группы обрабатывающих подотраслей с низкой рискоустойчивостью самые неблагоприятные значения Индекса зафиксированы на предприятиях по производству бумаги и бумажных изделий; электрического оборудования; текстильных изделий; мебели и пищевых продуктов.

⁴ Индекс рискоустойчивости (ИРУ) в реальном масштабе времени отражает совокупные предпринимательские оценки факторов, лимитирующих производственную деятельность и обусловленных наиболее значимыми социоэкономическими эффектами текущих рисков и вызовов, а также реакции на влияние возникающих шоков. Значение Индекса показывает уровень рискоустойчивости укрупненных отраслей и подотраслей промышленности в текущем месяце по сравнению с предшествующим, выступая значимым ориентиром в диагностике динамики экономической активности и «природы» стрессовых колебаний. Значение Индекса 100% выражает «нейтральный» уровень рискоустойчивости, в то время как значения выше 100% и ниже 100% — соответственно, снижение и повышение ее динамики в течение месяца. В качестве основных подходов к разработке Индекса применялись методологические принципы квантификации непараметрической информации и построения композитных циклических индикаторов Европейской комиссии и Организации экономического сотрудничества и развития.

Вплотную к границе перелома позитивной динамики ИРУ (к 100%) подошли производства по ремонту и монтажу машин и оборудования, а также предприятия по производству прочей неметаллической минеральной продукции, прочих транспортных средств и оборудования, а также компьютеров, электронных и оптических изделий: индекс по данным видам деятельности увеличился до отметки 99,9% соответственно.

Наибольшая интенсивность темпов ослабления рискоустойчивости была зафиксирована на предприятиях по производству автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов (ИРУ негативно скорректировался к февралю на 1,4 п. п. до 99,6%), табачных изделий (на 1,4 п. п. до 100,6%), лекарственных средств и материалов (на 1,1 п. п. до 99,2%), прочих транспортных средств и оборудования (на 0,7 п. п. до 99,9%), бумаги и бумажных изделий (на 0,7 п. п. до 101,8%), одежды (на 0,6 п. п. до 100,4%), а также по обработке древесины и производству изделий из дерева (на 0,6 п. п. до 99,1%).

Рис. 8. Оценка Индекса рискоустойчивости в обрабатывающей промышленности (март 2022 г.) (%)

Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

**РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОЦЕНОК ПОКАЗАТЕЛЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПРЕДПРИЯТИЙ ОБРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ**
(с исключением сезонного фактора)

Таблица 1

Выпуск основного вида продукции в натуральном выражении
Доля от числа обследованных организаций, %

	Уровень текущего месяца			В текущем месяце по сравнению с предыдущим месяцем			Ожидаемые изменения в следующие 3–4 месяца		
	больше, чем необходимо	достаточный	меньше, чем необходимо	увеличение	без изменения	уменьшение	увеличение	без изменения	уменьшение
2021									
Январь	2	77	21	17	71	12	28	64	8
Февраль	2	76	22	16	71	13	25	66	9
Март	3	74	23	16	70	14	26	65	9
Апрель	2	75	23	15	71	14	26	65	9
Май	2	75	23	16	70	14	26	65	9
Июнь	3	73	24	15	70	15	26	65	9
Июль	3	73	24	15	71	14	27	65	8
Август	3	73	24	15	71	14	26	66	8
Сентябрь	2	74	24	16	70	14	27	66	7
Октябрь	2	74	24	16	72	12	28	65	7
Ноябрь	2	74	24	15	71	14	28	66	6
Декабрь	2	77	21	17	72	11	29	66	5
2022									
Январь	3	79	18	18	73	9	29	65	6
Февраль	3	80	17	15	74	11	26	67	7
Март	3	76	21	10	72	18	20	65	15

Спрос на продукцию
Доля от числа обследованных организаций, %

	Уровень текущего месяца			В текущем месяце по сравнению с предыдущим месяцем			Ожидаемые изменения в следующие 3–4 месяца		
	больше, чем необходимо	достаточный	меньше, чем необходимо	увеличение	без изменения	уменьшение	увеличение	без изменения	уменьшение
2021									
Январь	3	65	32	14	73	13	27	64	9
Февраль	3	65	32	14	72	14	26	64	10
Март	3	64	33	13	71	16	25	64	11
Апрель	3	65	32	14	72	14	26	63	11
Май	3	66	31	15	70	15	27	62	11
Июнь	3	64	33	13	71	16	26	63	11
Июль	3	64	33	14	71	15	27	64	9
Август	4	63	33	13	72	15	27	64	9
Сентябрь	3	63	34	15	70	15	27	65	8
Октябрь	4	62	34	15	71	14	28	64	8
Ноябрь	3	65	32	15	72	13	28	64	8
Декабрь	3	67	30	15	75	10	29	65	6
2022									
Январь	4	72	24	16	75	9	30	64	6
Февраль	4	72	24	14	75	11	27	66	7
Март	4	68	28	8	73	19	19	65	16

Таблица 3

Численность занятых
Доля от числа обследованных организаций, %

	В текущем месяце относительно фактического объема производства			В текущем месяце по сравнению с предыдущим месяцем			Ожидаемые изменения в следующие 3–4 месяца		
	больше, чем необходимо	достаточно	меньше, чем необходимо	увеличение	без изменения	уменьшение	увеличение	без изменения	уменьшение
2021									
Январь	8	80	12	11	79	10	18	76	6
Февраль	8	80	12	11	79	10	19	75	6
Март	8	79	13	12	77	11	20	74	6
Апрель	9	78	13	13	77	10	18	76	6
Май	9	78	13	11	78	11	18	76	6
Июнь	9	78	13	10	78	12	18	76	6
Июль	8	79	13	11	77	12	18	76	6
Август	9	77	14	10	78	12	19	74	7
Сентябрь	9	77	14	11	77	12	18	76	6
Октябрь	10	76	14	11	79	10	19	75	6
Ноябрь	9	77	14	11	78	11	19	76	5
Декабрь	8	78	14	11	80	9	19	78	3
2022									
Январь	7	78	15	13	76	11	24	72	4
Февраль	7	77	16	14	76	10	24	72	4
Март	8	77	15	11	78	11	18	75	7

Запасы готовой продукции
Доля от числа обследованных организаций, %

	Уровень текущего месяца			В текущем месяце по сравнению с предыдущим месяцем			Ожидаемые изменения в следующие 3–4 месяца		
	больше, чем необходимо	достаточный	меньше, чем необходимо	увеличение	без изменения	уменьшение	увеличение	без изменения	уменьшение
2021									
Январь	5	83	12	9	80	11	15	76	9
Февраль	5	82	13	9	80	11	16	75	9
Март	5	82	13	11	79	10	16	75	9
Апрель	4	83	13	10	80	10	17	75	8
Май	5	82	13	11	80	9	17	76	7
Июнь	5	81	14	10	81	9	17	76	7
Июль	5	82	13	10	80	10	17	76	7
Август	5	82	13	10	81	9	16	76	8
Сентябрь	6	81	13	10	80	10	17	74	9
Октябрь	6	81	13	10	80	10	16	75	9
Ноябрь	5	82	13	9	81	10	15	77	8
Декабрь	5	82	13	9	82	9	15	77	8
2022									
Январь	5	84	11	5	84	11	16	78	6
Февраль	5	84	11	5	84	11	17	76	7
Март	5	82	13	5	82	13	14	73	13

Таблица 5

Обеспеченность собственными финансовыми средствами*Доля от числа обследованных организаций, %*

	В текущем месяце по сравнению с предыдущим месяцем			Ожидаемые изменения в следующие 3–4 месяца		
	увеличение	без изменения	уменьшение	увеличение	без изменения	уменьшение
2021						
Январь	13	71	16	21	68	11
Февраль	12	71	17	21	68	11
Март	11	73	16	21	67	12
Апрель	13	70	17	20	68	12
Май	12	70	18	21	67	12
Июнь	11	71	18	19	69	12
Июль	11	72	17	20	68	12
Август	12	70	18	21	68	11
Сентябрь	11	71	18	21	68	11
Октябрь	13	70	17	22	68	10
Ноябрь	12	72	16	22	68	10
Декабрь	13	73	14	23	68	9
2022						
Январь	15	72	13	24	67	9
Февраль	14	73	13	23	68	9
Март	10	69	21	17	64	19

Цены на реализуемую продукцию
Доля от числа обследованных организаций, %

	В текущем месяце по сравнению с предыдущим месяцем			Ожидаемые изменения в следующие 3–4 месяца		
	увеличение	без изменения	уменьшение	увеличение	без изменения	уменьшение
2021						
Январь	18	80	2	26	72	2
Февраль	18	80	2	26	72	2
Март	20	77	3	28	70	2
Апрель	21	77	2	30	68	2
Май	22	76	2	30	68	2
Июнь	23	75	2	30	68	2
Июль	23	75	2	29	69	2
Август	22	76	2	28	70	2
Сентябрь	20	76	4	27	70	3
Октябрь	20	77	3	28	70	2
Ноябрь	22	76	2	31	67	2
Декабрь	22	77	1	29	70	1
2022						
Январь	22	76	2	30	68	2
Февраль	22	77	1	31	68	1
Март	35	63	2	46	52	2

Таблица 7

Цены на сырье и материалы
Доля от числа обследованных организаций, %

	В текущем месяце по сравнению с предыдущим месяцем			Ожидания изменения в следующие 3–4 месяца		
	увеличение	без изменения	уменьшение	увеличение	без изменения	уменьшение
2021						
Январь	41	58	1	44	55	1
Февраль	40	59	1	44	55	1
Март	42	56	2	45	54	1
Апрель	45	54	1	48	51	1
Май	48	51	1	48	51	1
Июнь	48	51	1	49	50	1
Июль	47	52	1	48	51	1
Август	45	53	2	46	52	2
Сентябрь	43	54	3	44	54	2
Октябрь	42	56	2	45	53	2
Ноябрь	45	54	1	47	52	1
Декабрь	47	52	1	47	52	1
2022						
Январь	47	52	1	50	49	1
Февраль	45	54	1	49	50	1
Март	58	40	2	63	36	1

Общая экономическая ситуация
Доля от числа обследованных организаций, %

	Уровень текущего месяца			В текущем месяце по сравнению с предыдущим месяцем			Ожидаемые изменения в ближайшие 3–4 месяца		
	благоприятная	удовлетворительная	неудовлетворительная	улучшение	без изменения	ухудшение	улучшение	без изменения	ухудшение
2021									
Январь	11	74	15	9	81	10	25	68	7
Февраль	12	74	14	8	84	8	24	69	7
Март	10	77	13	7	84	9	25	67	8
Апрель	11	76	13	9	83	8	25	67	8
Май	12	74	14	8	83	9	25	67	8
Июнь	11	74	15	7	82	11	24	68	8
Июль	11	74	15	7	82	11	24	68	8
Август	12	72	16	7	82	11	25	68	7
Сентябрь	12	72	16	8	81	11	26	67	7
Октябрь	12	72	16	9	81	10	27	67	6
Ноябрь	12	72	16	9	82	9	27	67	6
Декабрь	12	74	14	10	83	7	28	67	5
2022									
Январь	14	74	12	11	83	6	29	65	6
Февраль	14	75	11	9	85	6	27	67	6
Март	10	74	16	6	75	19	18	62	20

Таблица 9

**Средний уровень загрузки производственных мощностей
в отраслях обрабатывающей промышленности, %**

	2021	2022		
	Март	Январь	Февраль	Март
Обрабатывающая промышленность	60.5	63.5	62.9	61.1
Производство пищевых продуктов	59.0	59.2	59.6	58.8
Производство напитков	42.8	52.2	51.3	50.7
Производство табачных изделий	57.3	53.9	53.1	53.5
Производство текстильных изделий	68.2	66.1	60.6	59
Производство одежды	67.4	71.8	73.5	73.3
Производство кожи и изделий из кожи	68.0	71.3	68.5	66.4
Обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели	59.8	65.8	61.7	60.4
Производство бумаги и бумажных изделий	66.8	67.9	67.7	65.9
Деятельность полиграфическая и копирование носителей информации	59.5	60.0	60.8	60.0
Производство кокса и нефтепродуктов	64.8	63.8	61.8	62.2
Производство химических веществ и химических продуктов	60.1	59.8	60.3	60.1
Производство лекарственных средств	58.5	64.9	62.9	62.6
Производство резиновых и пластмассовых изделий	62.0	67.0	65.0	64.5
Производство прочей неметаллической минеральной продукции	53.4	60.5	60.5	61.4
Металлургическое производство	60.0	62.3	62.7	62.2
Производство готовых металлических изделий	58.4	63.0	61.3	62.7
Производство компьютеров, электронных и оптических изделий	62.3	64.2	61.2	62.3
Производство электрического оборудования	62.5	70.7	67.5	66.7
Производство машин и оборудования	61.1	65.7	64.7	62.5
Производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов	61.6	67.3	66.0	62.4
Производство прочих транспортных средств и оборудования	60.1	62.4	62.8	62.1
Производство мебели	46.8	60.1	59.3	57.3
Производство прочих готовых изделий	59.8	61.9	60.9	60.1
Ремонт и монтаж машин и оборудования	57.1	62.1	58.1	58.1